

Я. Н. ЗАСУРСКИЙ

Ломоносов и современная речь

Образование журналиста-энциклопедиста должно осуществляться прежде всего в той области, в которой энциклопедизм проявляется ярче всего. Он проявляется во владении словом и мыслью, облеченной в словесную форму. Без хорошего владения словом журналист не может быть энциклопедистом, потому что, только имея определенный уровень знаний, он может рассуждать о разных проблемах. Знание не абстрактно, оно воплощается в слове, которое становится орудием познания, даже если это естественные науки. Формула, которая не может быть передана вербально, не живет. Вот почему журналист должен быть серьезным знатоком русского языка.

Первым российским ученым-энциклопедистом, заложившим основы теории русского языка, был М. В. Ломоносов. А. С. Пушкин писал о нем: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериною II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» (Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 тт. Т. 6. М. 1981. С. 186).

Действительно, это был человек, талантливый во всех отношениях. Поражает один только перечень естественнонаучных дисциплин, в которых реализовался творческий гений ученого: это и химия, и физика, и география, и геология, и металлургия, и астрономия. Уже в то время М. В. Ломоносов смог доказать, что Венера имеет атмосферу. Он сумел сделать предсказания, которые нашли свое подтверждение только сейчас, в наше время. В последние годы жизни его деятельность была направлена на подготовку экспедиции, которая должна была доказать возможность пройти водой из Европы в Америку через Северный Ледовитый океан. В XVIII веке адмирал В. Чичагов не смог отыскать путь из Европы в Америку, и лишь советские полярники смогли доказать правоту Ломоносова, подтвердить его гипотезу.

Но не только естественные науки стали предметом его научного интереса. Он отстаивал самобытность происхождения русской речи, споря с Августом Шлёцером, утверждавшим, что многие

корни русского языка имеют германскую основу. М. В. Ломоносов опубликовал «Русскую грамматику», в которой впервые появилось упоминание о причастиях и деепричастиях. Перу талантливому лингвиста принадлежит и знаменитая «Риторика», по которой училось не одно поколение. Он создал систему русской лексики, упорядочив ее, и заложил основу русского силлабо-тонического стихотворства. Интересовала его и филология, которая является важнейшей частью науки. Не случайно филология изучается во многих странах на философских факультетах. Это естественно, потому что жизнь философии начинается с языка, с культуры речи.

Личность этого великого ученого многогранна. Универсализм его поражает. Это универсализм человека даже более ранней эпохи, эпохи Возрождения. Г. А. Гуковский¹ сравнивал фигуру Ломоносова с Леонардо да Винчи и Галилео Галилеем².

Ломоносов сказал свое слово во всех науках. Это именно тот подход к энциклопедизму, который нас заставляет учить студентов русской речи, если не подходить к ней примитивно — только как к собранию правил. Язык сверкает разными гранями, поэтому владеть языком, овладеть языком другой профессии, войти в нее — очень важно.

Современная русская речь — это живой, динамично развивающийся организм, который отражает все процессы, происходящие в обществе. Состояние современного русского языка определяется и тем, что на нашу речь оказывает влияние появление новых коммуникационных систем и их развитие, а также, конечно, наплыв новых слов — и русских, и заимствованных (новых терминов). Наше государство существует в одном информационном поле с Европой, а значит, наш язык активно общается с другими языками: с английским, французским, немецким, китайским. Вот почему наша речь включает в себя столь много заимствований. Надо отметить и то, что наш язык только что сумел справиться с теми переменами, которые произошли с ним после начала перестройки, когда социальный мир изменился очень сильно, а значит, поменялась и речь — многие ее элементы, даже обращение граждан друг к другу. Общение стало иным: появились новые социальные категории, следовательно, новые границы внутри общества. В наше время возникли социальные группы, которые находятся «на дне» общества. У них есть свои языковые трудности, которые в конце концов проникают в литературную речь. Не всегда нормативна и речь нынешних «хозяев жизни». Вот почему появились новые «языки» — социолекты.

Наиболее актуальным является процесс, связанный с ускорением темпа жизни, а в связи с этим — ускорения темпа речи. Новые технологии, киберпространство и всякого рода сокращенные варианты передачи значения, сотовая связь — мобильный телефон — вызывают к жизни свои речевые ритуалы, свои сокращения. Появляют-

ся новые понятия и термины, связанные с этой новой, ускоренной речью и с речью в киберпространстве, — например, язык тех, чья работа связана с Интернетом. Возникли и усложненные знаковые, графические формы выражения мысли (сейчас это, может быть, и не так заметно, но со временем это будет более отчетливо видно). По-видимому, претерпевает изменения и грамматическая система. Пришло время подведения итогов. Тогда выявятся те формы и те находки, которые доказали свою жизнеспособность.

Сейчас проходят своеобразную «проверку на прочность», информационную востребованность и литературность разные виды массовой коммуникации. Наиболее энергично сейчас развивается радио. Оно нередко использует формы прямого общения, выплескивая в эфир стихию улицы, разговорной речи — то, что называется ток-шоу, этот заимствованный у англичан вид беседы, в которой участвуют журналисты, слушатели. Радиоведущие воздействуют на язык нации, и достаточно сильно. На телевидении тоже имеются большие сложности, поскольку для ток-шоу и для участия в программах часто приглашается ограниченный круг носителей языка, принадлежащих к определенной страте, и их жаргон, который люди слышат и усваивают, может оказывать воздействие на литературную речь. Появились политологи, которые имеют очень своеобразное образование, часто далекое от академического. Речь депутатов и представителей властных структур подчас тоже не соответствует языковым нормам. Более четкое следование нормам русской литературной речи, которое характеризует прежде всего прекрасные образцы творчества русских писателей девятнадцатого и двадцатого века, должно стать правилом для нас. Но сегодня эти традиции нарушены. Мир изменился, и это сказалось на языке.

Можно ли сейчас составить речевой портрет идеального СМИ? Прежде всего, он определяется политикой издания, ориентированного на определенную аудиторию — молодежную или, наоборот, зрелую; разную как в возрастном, так и в социальном плане. Но при этом нельзя забывать о лингвэтике — о той границе, которую нельзя переходить. Сочетание этих двух факторов в соединении с правильным использованием средств выразительности для придания тексту экспрессии даст изданию (каналу, передаче etc.) право считаться образцовым или хотя бы приблизиться к таковому.

Работая в разных СМИ, надо знать специфику образности, характерной для звучащего или написанного слова. Выразительность языка телевидения создается сочетанием образа и звучащего слова, шумов, которые сопровождают реальную жизнь. Газетная речь более консервативна: особенности образной речи здесь «привязаны» к русской классике — произведениям Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, других писателей — они все-таки остаются образцами.

Надо отметить, что в XIX веке речь была более «строгой», чем в наше время. Допустимо ли вообще в речи использование сниженной лексики, к примеру обценной, для повышения выразительности текста? Нет, это очень вредно для языка. Такая лексика не украшает нашу речь, особенно когда мы говорим об общении с широкой аудиторией. Конечно, есть передачи кабельного телевидения — на очень низком уровне! Чтобы привлечь определенный слой зрителей, там дозволена большая «расслабленность» языка. Думаю, однако, что все можно выразить в рамках литературного языка. Подобная языковая политика наносит вред речевой культуре нации, ведь СМИ по-прежнему воспринимаются как эталонный носитель речи!

Журналист всегда в ответе за свое слово. Вот почему нужно заниматься языком с профессионалами. Всем журналистам: и газетчикам, и тем, кто работает на радио и телевидении, и не стесняться этого. Надо издавать для них больше словарей, книг, которые не только указывают значение слова, но и дают примеры правильного словоупотребления. Необходима служба послеэфирного речевого контроля, которая осуществляла бы мониторинг стилистических и орфоэпических ошибок и устраивала бы семинары для журналистов.

Чтобы повысить речевую культуру общества, нужно начать со школы. Надо серьезно обучать школьников владению языком, литературе. К сожалению, сейчас в школьном расписании уменьшилось количество часов на литературу. Чем меньше времени уделяется преподаванию литературы, тем хуже язык общества. В этом отношении наиболее интересно работают во Франции, где до сих пор учат риторике, культуре речи. И это очень хорошо: дети замечательно говорят, пишут. А правильная речь — это правильный образ мышления. Вот почему укрепление норм русской речи так важно в наше время.

